РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

2(5)
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Ю.А. Иоаннесян. Две Скрижали Бахауллы 1863 г.: ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5

С.О. Курбанов. Корейские каменные стелы хёхэнби (孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция Южная Кёнсан, уезд Тхонъён) 44

«Основы вероучения» 'Абӯ Ḥāмида ал-Ґазāлӣ. Комментированный перевод с арабского *С.М. Прозорова* 57

З.А. Юсупова. «Диван» курдского поэта первой половины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.И. Воробьева-Десятовская. К вопросу о догматике раннего буддизма 104

И.Т. Зограф. Простое предложение в языке памятников средневековой китайской литературы 125

И.И. Надиров. К пониманию коранического *'allahumma* 144

М.Г. Романов. Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова (на англ. яз.) 149

Л.Ю. Тугушева. Несколько замечаний в связи с реконструкцией древнетюркских религиозных представлений (на англ. яз.) 160

И.Р. Каткова. Суфийское братство Самманийа в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов 169

А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама 178

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник) 190

Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана 210

Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии» 217

А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации 223

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:

Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН

А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея) 232

Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН 249

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН 252

С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения) 254

М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов 264

О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации 266

РЕЦЕНЗИИ

The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (*Н.С. Яхонтова*) 272

О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, граммат. очерк И.Т. Зограф (*И.Ф. Попова*) 274

Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (*Т.А. Пан*) 276

О.Ф. Акимушкин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (*С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов*) 277

А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (*А.С. Ковалец*) 279

IN MEMORIAM

Майя Петровна Волкова (1927–2006) 283

Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005) 286

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
З.Г. Минеджян
О.В. Волкова
И.Г. Ким
М.П. Горшенкова
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

© Российская академия наук, 2006
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006

Юсупова З.А.

«Диван» курдского поэта первой половины XIX века Нали

Многовековая курдская литература, прошедшая сложный и во многом уникальный путь своего развития, создавалась и продолжает создаваться на разных диалектах курдского языка, что во многом обусловлено территориальной расчлененностью Курдистана, препятствующей консолидации языка в выработке единой литературной формы. Поэтому в разных частях Курдистана и в разные периоды его истории статус литературного языка имели такие крупные диалекты, как *курманджи*, *горани* и *сорани*. На этих диалектах, как впрочем и на тех, что оставались на уровне локальных (*аврамани*, *мукри*, *кандулаи* и др.), имеется богатая, но еще мало исследованная литература[1].

Особое место в истории курдской словесности занимает классическая литература, представленная многочисленными памятниками светской и духовной литературы, свидетельствующими о существовании у курдов национальной письменной традиции, долгое время отрицавшейся западными авторами. О наличии этой традиции прежде всего говорят собрания курдских манускриптов в библиотеках и хранилищах рукописей как Востока, так и Запада[2]. В наши дни исследователи располагают двумя изданными каталогами собраний курдских рукописей, один из которых опубликован в России, другой — в Германии. Первое собрание, насчитывающее 84 списка, включает рукописи, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, а также в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской академии наук[3]. Основу этого собрания составляет уникальная коллекция курдских рукописей, приобретенная известным русским востоковедом Александром Жаба в бытность его на посту консула в Турции в 1835–1856 гг.

Второе собрание, описанное курдским ученым Камалом Фуадом для серии «Указатель восточных рукописей в ФРГ», содержит 94 списка, 54 из которых включают рукописи на горани[4]. Как, однако, следует из разного рода источников, значительные собрания курдских рукописей находятся в личном владении в самом Курдистане и за его пределами. К примеру, одну из таких коллекций, содержащую несколько сот рукописей, видел, по словам О.Л. Вильчевского, Ю.Н. Марр в Тегеране[5].

Следует сказать, что большая заслуга в изучении и публикации рукописных памятников курдской словесности принадлежит ленинградским-петербургским ученым

---

[1] *Хазнадар М.* Очерк истории современной курдской литературы. М., 1967; *Руденко М.Б.* Курдская литература XVII века // НАА. 1971. № 3.

[2] Крупная коллекция курдских рукописей имеется, в частности, в Британском музее. Она описана Ch. Rieu в его "Catalogue of Persian Manuscripts in the British Museum".

[3] *Руденко М.Б.* Описание курдских рукописей ленинградских собраний. Л., 1961.

[4] Kurdische Handschriften / Beschrieber von Kamal Fuad. Wiesbaden, 1970. См. также: *Сафонова Н.Г.* Собрание курдских рукописей на диалекте горани // ППиПИКНВ. XXIII, ч. I. М., 1990. С. 76–84.

[5] *Вильчевский О.* Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии // Иранские языки. I. М.–Л., 1945. С. 150.

© З.А. Юсупова, 2006

(К.К. Курдоев, М.Б. Руденко, Ж.С. Мусаэлян, К.Р. Эйюби)[6]. Особое место занимают труды М.Б. Руденко, которая осуществила исследование и первые переводы на русский язык произведений (на курманджи) средневековых поэтов.

Неоценимый вклад в изучение письменных памятников на горани, имевшем с конца XII до середины XIX в. статус литературного языка Юго-Восточного Курдистана, внес известный иранист М. Мукри, издав серию памятников религиозного содержания[7].

За последнее полстолетие курдскими филологами Ирака опубликованы десятки поэтических сборников, большую часть которых составляют диваны на сорани (современный литературный язык курдов Ирака). Классическая литература на сорани представлена плеядой ярких поэтов, среди них наиболее известны Нали (1800–1856), Салим (1805–1869) и Курди (1812–1856).

Настоящая статья знакомит читателя с поэзией Нали, которого считают основоположником литературы на сорани. Нали — псевдоним поэта, его подлинное имя Мала Хыдыр Шавайс Микаили. Личности и творчеству Нали посвящено немало публикаций как курдских, так и европейских авторов. По мнению М. Хазнадара, одного из исследователей творчества поэта, «ни один из курдских поэтов, писавших на южном наречии (сорани), не был столь известен при жизни, как Нали». О нем писали поэты и литературоведы, историки и журналисты. Вместе с тем сведения о биографии Нали весьма скудны. Как указывают различные источники, родился Нали в селе Хак-у-Хол («Пески»), расположенном в долине Шахризур Сулейманийской области. Исследователи приводят разные даты рождения и смерти поэта: одни авторы (Амин Заки, Камал Фуад, Маруф Хазнадар) определяют их как 1800–1856 гг., Ала-ад-дин Суджади называет 1797–1855. Мала Карим Мударис, первым осуществивший научное издание «Дивана» Нали, основываясь на высказываниях современников поэта и его стихах, подвергает сомнению указанные даты смерти поэта. Он ссылается на слова современника Нали — Хаджи муллы Абдуллы Джали-заде (отца главного муллы г. Коя), утверждавшего, что он встречался с Нали в 1288/1871-72 г. в Мекке и что поэт был в весьма преклонном возрасте.

Нали был человеком высокообразованным: он в совершенстве владел арабским, персидским и турецким языками, на которых также писал свои стихи. Как явствует из стихов поэта, Нали обладал широкими познаниями в области ближневосточной литературы, теологии, астрономии, истории и географии. Чтобы получить духовную степень, он объездил весь Курдистан и получил сан муллы. Нали подолгу пребывал в известных религиозных центрах городов Сенне, Соблах (Мехабад), Халабджа и Сулеймания, где учился у известных шейхов. Свой жизненный путь, по некоторым данным, Нали завершил в эмиграции — в Стамбуле.

Впервые избранные стихи Нали были опубликованы в 1913 г. в Стамбуле на страницах журнала «Рож-и курд» («Курдский день»)[8]. В 1920 г. Амин Фаизи издает отрывки из газелей Нали в журнале «Анджуман-и адибани курд» («Собрание курдских литераторов»), сопровождая их некоторыми комментариями[9].

В 1931 г. в Багдаде выходит в свет «Диван» Нали, подготовленный курдскими филологами Курди и Маривани[10]. Это издание (объем 69 с.) включает около сотни газелей и касыд, тексты которых восстановлены по ряду рукописей. Публикация предваряется некоторыми данными из биографии поэта, но без указания источников. Цен-

[6] См.: *Мусаэлян Ж.С.* Библиография по курдоведению. Ч. I–II.СПб., 1996.

[7] *Mokri M.* Le grande assemblée des Fidèles de Vérité au tribunal sur le mot Zagros en Iran... P., 1997.

[8] Rojî kurd. Istemul, 1913, Jimare 1.

[9] Encumenî edîbanî kurd. Istemul, 1920.

[10] Dîwanî Nalî. Beẍdad, 1931.

ность этого издания состоит в том, что текст стихов приводится без исправлений, за исключением того, что глагольный префикс настояще-будущего времени е- заменен на форму de-, хотя, как замечает М. Хазнадар, во всех имеющихся рукописях используется форма е-, характерная для сулейманийского диалекта курдского языка. В связи с выходом в свет первого издания «Дивана» Нали известный знаток курдской классической литературы Хаджи Тауфик Пирамерд в одной из своих статей, посвященных творчеству Нали, назвал его крупнейшим курдским поэтом, «стихи которого отличаются благозвучием и глубокой мыслью».

В 1939 г. курдский историк Амин Заки в своей книге приводит некоторые факты из жизни поэта[11]. А в 1941 г. ученый-просветитель Джаладат Бадыр-хан, писавший на севернокурдском диалекте курманджи, опубликовал в журнале «Хавар» («Призыв») статью «Наши классики», где также приводятся сведения о жизни и творчестве Нали, почерпнутые из предисловия к «Дивану» Нали издания 1931 г.[12].

В 1948 г. в Сенне выходит в свет новое издание «Дивана» Нали, подготовленное Али Мукбилем Сенендеджи[13]. По мнению М. Хазнадара, это лучшее издание «Дивана» Нали, поскольку стихи здесь приводятся без каких-либо изменений и, в отличие от багдадского издания, почти не содержат типографских ошибок. Однако отметим, что этот «Диван», включающий в себя 73 с., издан в персидской орфографии. Текст стихов предваряется биографией поэта, фактически повторяющей данные, приведенные в багдадском издании, но на персидском языке. Стихи сопровождаются комментариями также на персидском языке.

Курдский поэт первой половины XX в. Горан в книге «Памяти Пирамерда», отдавая должное таланту и поэтическому мастерству Нали, справедливо замечает, что поэзия Нали, продолжающая традиции персидско-арабской литературы, мало доступна широким слоям населения[14].

В 1956 г. М. Хазнадар осуществил перевод на арабский язык двух газелей Нали, предварив его некоторыми новыми сведениями о жизни поэта[15]. В статье другого курдского литературоведа Ихсана Фуада содержатся воспоминания о Нали некоего Карим-бека, а также характеристика избранных стихов поэта[16].

В 1962 г. Г. Мукриани выпускает в свет новое издание «Дивана» Нали, которое затем переиздает в 1974 г.[17]. Эти публикации, как и указанные выше, по мнению М. Хазнадара, далеки от научных. Тем не менее они важны для изучения поэтического наследия Нали.

Литературоведческий анализ стихов Нали содержится в трудах Ала-ад-дина Суджади, которому принадлежит и публикация известной касыды поэта, адресованной его современнику поэту Селиму, и ответной касыды последнего[18].

Серия статей о жизни и творчестве Нали под общим названием «Букет из цветника Нали» была опубликована Масудом Мухамадом в «Трудах Курдской академии наук» (1974–1975). А в 1975–1976 гг. в разных печатных изданиях выходят в свет статьи М. Хазнадара.

Первое упоминание имени Нали в европейской литературе мы находим в работе русского ориенталиста А. Ходзько, где он говорит о том, что в 1853 г. при встрече

---

[11] *Muhemed Emîn Zekî.* Tarîx-î Silêmanî u wilatî. Beẍdad, 1939. C. 245.

[12] Herekol azîzan. Klasîkên me — yan şa'îr u edîbên meyên kevn (l. 6–12) // Kovar-î Hawar. Jimare 33. Sal-î (9), oktoberî 1941. C. 12.

[13] Dîwanî Nalî yadgarî şa'îrî şehîrî kurd, naşir aẍay 'Elî Muqbîl Senendecî, çapxaney Behramî, 1327/1948.

[14] *Goran.* Bilawkirawey "Yadî Pîremerd". Beẍda, 1951. C. 75.

[15] *Xeznedar M.* Aẍanî Kurdistan. Beẍdad, 1956.

[16] Ihsan Fuad Hendê yadgarî edebî "Defterî kurdewarî". Jimare 2. Beẍda. C. 118–123.

[17] Dîwanî Nalî yadgarî Melay Xizirî şarezûrîye. Çapxaney Kurdistan. Hewlêr, 1962; 1974.

[18] *E'laeddîn Sicadî.* Dû çamekey Nalî u Salim. Beẍda, 1973.

с неким Ахмад-ханом из Сулеймании, прибывшим в Европу из Стамбула, он услышал имя курдского поэта Нали[19].

В 1913 г. английский ученый Э. Сон в предисловии к «Грамматике курдского языка» называет Нали известным поэтом первой половины XIX в. и приводит образцы его газелей[20].

Известный русский востоковед В.Ф. Минорский в книге «Курды» говорит о «популярном курдском поэте Нали» и приводит образцы его стихов в русском переводе[21].

Имя Нали можно встретить и в работах французских ученых, по мнению которых он «открыл врата новой курдской литературе»[22].

В книге, посвященной истории курдской литературы, М. Хазнадар пишет: «В первой половине XIX в. литература на южном диалекте дала трех крупнейших поэтов — Нали (1800–1856), Салима (1805–1869) и Курди (1812–1856). Эти основатели поэзии на южном диалекте воспитаны на лучших произведениях классической персидской и арабской литератур»[23].

Завершают историю изучения поэзии Нали на данном этапе два последних издания его «Дивана». Первое издание, вышедшее в свет в 1976 г., осуществлено филологом Мала Абдул Каримом Мударисом совместно с Фатах Абдул Каримом под редакцией Мухаммада Мала Карима[24]. Это известные курдские ученые, авторы ряда литературоведческих работ и публикаций письменных памятников классической литературы на разных диалектах курдского языка. Данное издание (далее — Д I), общий объем которого составляет 752 с., содержит предисловие (74 с.), текст дивана, включая критический текст и комментарий (с. 75–720), и заключение. В предисловии излагается история изучения поэзии Нали, сведения из биографии поэта, дается краткая характеристика стихов, тематически выделенных в следующие группы: 1) любовная лирика; 2) пейзажная лирика; 3) обращения к Богу (религиозная дидактика); 4) патриотические стихи; 5) траурные элегии; 6) панегирики.

Как следует из предисловия, при составлении Д I издатели использовали ставшие библиографической редкостью предыдущие его издания, а также рукописные варианты, хранящиеся в частных коллекциях, из которых указаны следующие:

1) рукопись Мала Мухаммада Чырустани, положенная в основу издания;
2) рукопись Мала Арифа Чынгниани;
3) рукопись Расула Хаджи Ахмада Турбани;
4) рукопись Мала Фатиха Кагирдали;
5) рукопись Мала Азиза Рашави;
6) рукопись из личной библиотеки Тоуфика Вахби;
7) рукопись из библиотеки Махмуда Амина Заки-бека;
8) две рукописи из архива Шех-Махмуда Хала;
9) рукопись Мала Ахмади;
10) рукопись Мала Абдуллы Галами;
11) рукопись Мала Джалали.

Помимо перечисленных рукописей был использован и «Альбом» («Кашкол») со стихами Нали, приобретенный Курдской академией наук у Шейха Мухаммада Карадахи — известного курдского литератора. Следует сказать, что издатели Д I не толь-

[19] *Chodzko A.* Études philologiques sur la langue kurde (dialecte de Suléimanié) // Journal asiatique. 1857. Ser. 5, t. IX. P. 297–356.

[20] *Soan E.B.* Grammar of the Kurmanci or Kurdish Language. L., 1913. P. 168.

[21] *Минорский В.Ф.* Курды. Пг., 1915. С. 17.

[22] *Blau J.* Le problem kurde. Essai sociologique et historique. Brux., 1963. P. 16–17.

[23] *Хазнадар М.* Очерк современной курдской литературы. С. 36–37.

[24] Dîwanî Nalî (Mela Xidirî Eĥmedî Şaweysî Mikayelî) / Lêkolînewe u lêkdanewey Mela ‘Ebdul Kerîmî Mudeřîs... Beẍda, 1976.

ко перечисляют использованные ими рукописи, но и дают их описание с указанием объема рукописи, имени переписчика и даты переписки; рассматривают также вопросы орфографии текста рукописей.

Основную часть Д I составляют газели и касыды. Он содержит немало смешанных стихов: полустишие на курдском, полустишие на арабском или персидском, а также стихи, написанные на указанных языках. Стихи сопровождаются обширным комментарием, в дополнение к которому дается разъяснение неясных слов и выражений, что во многом помогает раскрытию содержания стихов. Иногда приводятся варианты стихов (по рукописям), а также разночтения одного и того же стиха. Иначе говоря, издателям фактически удалось выполнить серьезный текстологический анализ стихов Нали.

Издание «Дивана» Нали 1977 г. (далее — Д II) принадлежит М. Хазнадару[25]. Книга (объем 425 с.) содержит предисловие (41 с.), текст стихов (с. 42–169), глоссарий, включающий значительную часть лексики «Дивана», как собственно курдскую, так и персидско-арабскую (с. 173–403), и заключение (на арабском и курдском языках — с. 403–410). Однако пользование словарем затруднено тем, что в нем приводятся все значения того или иного слова, но не то, в котором оно употреблено в конкретном контексте. При подготовке данного издания, по словам составителя, он взял за основу издание, выпущенное Али Мукбилем Сенендеджи в 1948 г., а также использовал все имеющиеся публикации[26] «Дивана» Нали и следующие рукописные варианты:

1) фотокопия рукописи Мала Абдуллы (1898);
2) фотокопия рукописи Джамала Мала Ахмада (1913);
3) фотокопия карманного «Дивана» Нали, принадлежащего Амину Заки;
4) рукопись «Дивана» конца XIX — начала XX вв.;
5) рукопись 1903 г.;
6) рукопись из каталога К. Фуада;
7) рукопись Хусайна Карадахи (начала XX в.);
8) рукопись Наджмаддина муллы;
9) рукопись В. Минорского, найденная им в 1914 г. в Зохабе;
10) рукопись, датируемая 1889 г.

Помимо опубликованных и рукописных вариантов «Дивана» М. Хазнадар использовал и так называемые «баязы» (альбомы со стихами), составленные из отдельных стихотворений поэтов[27].

Таким образом, на сегодняшний день существует пять изданий «Дивана» Нали, из которых доступными для нас стали два последних издания (1976 и 1977 гг.). На материале этих публикаций и построено настоящее исследование[28].

Лексико-грамматические особенности языка Нали

Насколько позволяет судить текст (Д I), язык Нали имеет ряд грамматических особенностей, отличающих его от современного литературного сорани. Прежде всего это относится к системе глагола, где зафиксировано:

---

[25] Dîwanî Nalî u ferhengî Nalî / Lêkolînewe u saẍkirdinewe nûsînî doctor Marif Xeznedar. Beẍda, 1977.

[26] По непонятным причинам автор не упоминает издание «Дивана» Нали 1976 г., осуществленное Мала Каримом Мударисом и являющееся, по нашему мнению, наиболее полным, с широко откомментированным критическим текстом стихов.

[27] Как известно, «баязы» собирались главным образом в мечетях и в частных библиотеках. Один из таких «баязов», датируемый 1338/1919-20 г., содержит около 500 стихов Нали.

[28] Наш анализ и перевод стихов дается по изданию 1976 г. (Д I).

1. Частое употребление глагола gutin (осн. наст. вр. bêj/wêj)[29] «говорить» наряду с литературной формой wutin (осн. наст. вр. lê), отмеченного в формах:

а) настояще-будущего времени изъявительного наклонения:

dewranîye wek hêlekî sewda serî gêjim

boye be deqîqî mesele herçî debêjim (276)

Моя безумная голова кружится словно сито [в руках]

[И] поэтому все, что я изрекаю, — точно и ясно;

б) простого прошедшего времени изъявительного наклонения:

gutim: ey mah, dilî min be dilî xot bikre,

gutî: min berdî qîmet be kebabî nadem (306)

Я сказал: «О [мой] месяц, обрети мое сердце взамен на свое»,

Она сказала: «Я не меняю драгоценный камень на жареное мясо».

2. Случаи употребления окончания 3-го лица ед. ч. -êtin в формах, образованных от настоящей основы, наряду с нормативной формой -ê (реже -êt)[30]:

meh be şew heldê, pena degrêt u denwêtin le roj (694)

Луна является в ночную пору, [а] днем она спит, скрываясь от солнца.

ger benîadem bixinkêtin ser awe, nek bin aw (365)

Если человек тонет, он оказывается поверх воды, но не под водой.

3. Возможное употребление глагола çûn «уходить» в форме сослагательного I преимущественно без модальной частицы bi, наличие которой в литературной форме строго обязательно. Ср.:

tirsam ke le pêt biçê... (287)

Я боялся, как бы [мои ресницы] не пронзили твои ступни...

lem rêge serîşî ke biçê... (626)

Если на этом пути он лишится головы...

4. Употребление императива 2-го лица ед. ч. глагола çûn в супплетивной форме here вместо нормативной biçe/biro: «ступай же» (392) (ср. в курманджи here).

5. Выпадение в определенных случаях начального согласного h в глаголах hawêtin (109) «бросать» и hatin (670) «приходить». Ср.: hawêt (109) вместо hawîşt и deratû (670) вместо derhatû.

6. Замена гласного настоящей основы ê глагола hatin «приходить» в форме 3-го лица ед. ч. сослагательного I на краткий гласный e. Ср.: ger bêye derê и neye derê (93) «если выйдет наружу» и «[если] не выйдет наружу».

7. Употребление переходных глаголов kuştin «убивать» и simîn «стирать» в пассивном значении без суффикса пассива ra:kuja (626) вместо kujra и sima (607) вместо simra.

8. Употребление глагола zanandin «знать» (365) с каузативным суффиксом (выражающим транзитивность) наряду с формой zanîn, характерной для нормативного языка.

9. Употребление основы прошедшего времени глагола sûtan «гореть» без основообразующего суффикса -a: sût (148) вместо sûta, выявляемого в перфектной форме sûtawe (266, 288, 294).

10. Употребление основы настоящего времени глагола bêjan (202) «просеивать» в форме bêj, в нормативном языке соответствующей форме bêjê-.

В системе имени привлекают внимание случаи стяжения суффикса неопределенности -êk с конечным гласным имени и его поглощения: cêg-êk (183) (cêga «место»); par-êk (87) (pare «деньги»); xan-êk (491) (xane «дом»); nal-êk (82) (nale «стон»); rêg-êk (488) (rêga «путь»; «дорога»).

[29] Форма bêj- характерна для севернокурдского диалекта (курманджи).

[30] В текстах классической литературы на курманджи отмечены формы -it и itin.

Наряду со стяженными формами отмечены формы с вставным -y-, что характерно для нормативного языка: nuqte-y-êk (500), cêga-y-êk (529); sewda-y-êk (461); sewda «страсть»; temaşa-y-êk (461) (temaşa «взгляд»); temmena-y-êk (461) (temmena «мольба»); qetre-y-êk (300) (qetre «капля»).

При именах с согласным исходом неопределенный артикль выступает в вариантных формах -êk/ê: gul-êk (610) (gul «цветок»); zam-êk (592) zam «рана»; aw-êk (178) (aw «вода»); seyr-ê (184) (seyr «взгляд»); bar-ê (146) (bar «груз»); tîr-ê (151) (tîr «стрела»).

Изафетная форма имени с гласным исходом имеет показателем -yî и реже -y, тогда как в нормативном языке после гласного, как правило, используется форма -y: xarayî sewz «зеленый муар» (665); rûnakîyî nûrî «сияние ее света» (290); peçeyî perçemî «покрывало ее волос» (124). Ср.: kanîy beqa «вечный источник» (608); naley dilî «стон его сердца» (707); kulûy befr «снежные хлопья» (259); seday ney «звуки свирели» (712).

В составе местоимений отмечены:

1. Личное местоимение 1-го лица ед. ч. ez «я», характерное для севернокурдских диалектов, наряду с литературной формой min и, реже, emin, употребляемой в сулейманийском диалекте курдского языка:

narî sînem ger nebê ẍerqim emin
awî çawim ger nebê sûtawim ez (222)
Не будь в моей груди огня [любви], я потону [в слезах],
Не будь в моих глазах слез, я сгорю [от страсти].
min delêm: şew bû be r̄oj (243)
Я говорю: «Ночь превратилась в день».

2. Две формы личного местоимения 2-го лица ед. ч.: наиболее употребительная форма to, свойственная литературному языку, и форма eto, характерная для сулейманийского диалекта:

be bê dîdarî to lale nalî (380)
Не лицезрея тебя, Нали безмолствует.
gutit: nalî, eto bimre, emin dêm (716)
Ты сказала: «Нали, умри, и [тогда] я приду».

3. Усеченная форма энклитического местоимения 1-го лица мн. ч. ma (используемая и в горани) вместо стандартной формы -man:

gul hate derê lafî le h̄usnî bûtî ma da (183)
Цветок пробился наружу и стал хвалиться [своей] красотой [перед] нашей красавицей.

4. Случаи употребления энклитического местоимения -ê в составе предложно-послеложных сочетаний têda, pêda, pêwe в собственно местоименном значении 3-го лица ед. ч. (как и в курманджи), тогда как в литературной форме оно утратило эту функцию, образовав вместе с указанными сочетаниями лексикализованные формы. Ср.:

têda ummîd u bîm u girye u soz (353)
В нем [пребывают] надежда, страх, слезы и страсть.
her le êstawe serma-y têda serma debê (358)
С этого мгновения в нем [самом] холод испытывает холод.

Как видим, в первом из приведенных примеров энклитика -ê соотносится с местоимением 3-го лица ед. ч., во втором она входит в состав предложно-послеложного сочетания, которое управляет косвенным объектом, выраженным личным энклитическим местоимением 3-го лица ед. ч. -y, стоящим при прямом объекте serma, по отношению к которому сложный предлог têda стоит в постпозиции.

Наряду с формой têda в тексте «Дивана» отмечена форма tiya (с выпадением d послелога), что свойственно сулейманийскому диалекту:

ey xwa çi bikeyn le jêr em kawley kes tiya nemawe? (353)
О Боже, что же нам делать под этими руинами, [где] никого не осталось?

şew emma xor tiya goya le şermî nûrî penhane (511)

Однако ночью солнце сокрыто в нем, словно от стыда перед ее сиянием.

Наконец, зафиксирован пример самостоятельного употребления сочетания tê (без послелога) в связочном предложении:

wek qefes em hucre kun tê-ye ke wa girtûme naw (355)

Эта келья с дырой в ней [вместо окна] обхватила меня [словно] клетка.

В указанных функциях энклитика ê отмечена также в составе предложно-послеложных сочетаний pêda и pêwe.

Укажем также зафиксированные в тексте «Дивана» стяженные формы порядковых числительных dûmîn (437) «второй» и sêmîn (437) «третий». Ср. в нормативном языке: dûwem(în) и sêyem(în).

Лексикон «Дивана» Нали помимо основной соранийской лексики содержит слова и из других курдских диалектов:

awir (221) «огонь» (тж. в горани) — лит. agir
bila (602) «пусть» (тж. в курманджи) — лит. ba
beravêtin (364) «выкидывать» (ср. курманджи beravîtin) — лит. berxistin
bijang (129, 158, 386) «ресницы» (тж. в курманджи) — лит. birjang
bên (127, 129, 158, 386) «запах», «аромат» (тж. в курманджи) — лит. bon
gelû (654) «горло» (тж. в файли) — лит. gerû
gulûk(256) «цвет (плодового дерева)» (?)
girdek (613) «холмик» — лит. girdolke
girye (115, 139) «плач» (тж. в горани) — лит. giryan
êdî (230, 128, 146, 643) «впредь», «больше» (тж. в курманджи) — лит. îtir
hawêtin (109) «бросать» (тж. в курманджи) — лит. hawîştin
heltawesîw (251) «свисающий» — лит. helwasîw
le kin (233, 234, 383, 408, 450, 458) «у», «около» (тж. в мукри) — лит. le lay
emêsta (282, 383), emêste (682), îste (287, 386) «теперь» — лит. êsta
lemê (637), lemêda (286, 270) «здесь», «тут» — лит. lêre
nanî-nanî (591) «ненасытный»
şor (495) «соленый» (тж. в курмаджи) — лит. swêr
taw (294) «солнце» (тж. в курмаджи) — лит. hetaw
wa (549) «раскрытый» (тж. в горани)
wabûn (371) «раскрываться» (в курманджи vebûn)
wabesten (457) «привязывать» — лит. bestinewe
yekdî (178) «друг друга» — лит. yektir
zabîl «корзина» (курм. zembîl) — лит. zemîl.

Заслуживают внимания слова, отсутствующие в известных нам толковых и двуязычных словарях курдского языка: demnêş (291) «жалящий, сосущий, высасывающий (кровь)», mîndef (452) (?), mûkar (557) «очень острый», eda kirdin (260) «доставлять», «доводить», neysewar (334) (?), peyn (364) «мусор» (?), puştan (598) (?) qedkewan (212) «с согбенным станом, сгорбленный», sareban (488) «ведущий караван», sirkefroş (593) «с кислым выражением лица», «недовольный».

Д I изобилует характерной для курдской классической литературы арабско-персидской лексикой, значительная часть которой фонетически приближена к нормам курдского произношения.

Система графики в тексте Д I в целом соответствует современной, но имеет ряд отличий:

1. Долгие гласные î, û передаются соответственно графемами ێ и ۆ. В нормативном языке используются соответственно графемы ی и و.

2. Раскатистое r̄ обозначается с помощью надстрочного знака ˘ ڕ. В нормативном языке этот знак ставится под графемой: ڕ .

3. В арабских заимствованиях сохранены графемы أ (a), ث (s), ذ (z), ض (z), ظ (z), ط (t). В нормативном языке им соответствуют графемы: ا // ئا (в начальной позиции س , ز , ت).

4. Геминаты передаются удвоением соответствующей графемы.

Графическая система в тексте Д II полностью соответствует современной, отличаясь от нее лишь обозначением дифтонга uê, который передается графемой وَ (в нормативном языке — وێ).

Образцы стихов и перевод

(1) AX LE GEL ÊME ĦEBIBE...
ax le gel ême ħebîbe ser u peywendî nîye
neyşeker qedde bela[31] bendî heye, qendî nîye
'adetêkî heye hergîz le kesê napirsê
zalimêkî weye qet xewfî xudawendî nîye
derħeqî[32] min zehir u sirkefroşe be biro[33]
derħeqî ẍeyrî emin ẍeyrî şekerxendî nîye
dulberêkim heye meşhure be bêmanendî[34]
bê şik u şubhe xuda şahîde manendî nîye[35]
ehlî dinyayî[36] le ber ħîrs u teme' huşyarin
be xusûsî bigeřêy mest u xîredmendî nîye
xaneqaş herweku meyxane ke her awa bê
meclîsêkî heye emma gep u gobendî nîye[37]
waqî'en xaneqe xoş zemzemeyêkî têda[38]
ye bela[39] qendî heye gendî[40] heye řendî nîye
medrese meħbeseye mebħeseyî wesweseye
kesî têda heye emma xoş u xursendî nîye
talîbî řahî ħîcazim le muxalîf helden
bê newa qelbî ħezînim quwetî[41] bendî nîye
şî'rekanim, ke cigergoşî[42] minin derbederen
dilî nalî çi řeqe qet ẍemî firzendî nîye (Д I, с. 592)

(2) NEMIRDIM EGER EMCARE BÊ TO
nemirdim min eger emcare bê to
neçim şert bê[43] heta em xware bê to
derûnim xalîye wek ney denalê
hewarêkî çi piř haware bê to
bînayîm kwêre helnayê be řûy kes
mujem yek yek delêy bizmare bê to

[31] Д II: bila. Здесь и далее разночтения даются по тексту Д II.
[32] Данному слову предшествует слово daîmen.
[33] Д II: be birew.
[34] Д II: bê hemtayî.
[35] Данное двустишие следует за пятым двустишием.
[36] Д II: dunyayê.
[37] Данное двустишие следует за третьим двустишием.
[38] Д II: têdaye.
[39] Д II: hem.
[40] Д II: kendi.
[41] Д II: qewet.
[42] Д II: cîger.
[43] Д II: şerte.

hemû e'zay nalînim denalê
serapam mîslî mesîqare bê to[44]
qesem bew şerbetî dîdarî paket
şerabim 'eynî jehrî mare bê to
le kin to xar u xes gulzare bê min
le kin min xermenî gul xare bê to
le kin min ba wicûdî nas u ecnasim
kesî têda nîye em şare bê to
heta tom aşna bûy aşnam bûn
emêsta mû be mûm eẍîyare bê to
hemû ṙojê le taw hîcranî emsal
temennay mirdinî pêrare bê to
le ẖesret serwî qeddit çawî nalî
du coge belku dû ṙûbare bê to (Д I, с. 380)

(3) ẖENAYI KIRḐÛE PENCEY...
ẖenayî kirdûe pencey be xwênawî dilî zarim
eme ṙenge[45] şehadet bê ke kuştey destî dildarim
gutim aya be zarî xot depirsî ẖalî zarî min
biroy hênaye yek wek şiklî (la) ye'nî ke bêzarim
'eceb estêre şew heldê le tawî xusrewî xawer
be ṙûy[46] tom dîde helnayê şew u ṙoj erçî[47] bêdarim
tebîbî min debê dexlî hebê saẖîb îşaret bê
meger çawit[48] bizanê min le ber çî mest u bîmarim
be serwim wit[49] ke ṙaste[50] serkeş u berzî keçî lerzî
ke ferqîşim bigate asman bendey qedî yarim
le şîrînîy eto ey xusrewî textî zemîn ṙenge
bigate asmanî bêstûn ferhadî hawarim
birot balî huma sayey serî[51] sultanî ẖusnit bû
xetit hat u witî[52] min nasîxî tuẍrayî xunkarim[53]
serapa herwekû ẖelqey zirê perwêzeyî xwênim
be yek yek tîrî[54] mujganî zirêdozit[55] birîndarim
ẖemayêl ke demî têẍit le ẖelqey[56] gerdinî[57] nalî
meger têraw bibim[58] bew ṙenge tînûy sa'îdî yarim (Д I, с. 271)

(4) PEÇÈYÎ PERÇEMÎ...
peçeyî perçemî u pirçî sîa
her delêy mangeşewe kulmî tîa
lade desrokeyî hewrî le cebîn

[44] Данное двустишие следует за седьмым двустишием.
[45] Д II: ṙengî.
[46] Д II: le ṙûy.
[47] Д II: gerçî.
[48] Д II: çawut.
[49] serum got.
[50] Д II: ṙast.
[51] Д II: le ser.
[52] Д II: wutî.
[53] Данное двустишие следует за третьим двустишием.
[54] Д II: nûkî tîrî.
[55] Д II: dûzit.
[56] Д II: le ẖelqu.
[57] Д II: gerdenî.
[58] Д II: bibê.

derkewê şems u qemer nûr u zîa
lêwî to awî beqa min xizirim[59]
feyzî to rehmet u min sewze gîa
ferşî keffî berî pête nergis[60]
serî daxistûe wek çawî heya
memxere hawîyeyî hewlî fîraq
destî min damenî to rojî qîa
gêl[61] eger turkî te'al er 'erebî
bê eger kurdî eger fursî[62] bîa
serî ferhadim u dendûkî quling
destî mecnûnim u damênî çîa
xatirî zahîdî[63] xalî xalî
nîye elbette le bênêkî rîa
dûr le to îdî mepirse qurban
halî nalî ke ne mird u ne jîa (Д I, с. 124)

(5) GER DEPIRSÎ
ger depirsî min le ber çî kem dexom
min be birsî qet mezane ẍem dexom
awî swêrî çaw u barî talî lêw
swêr u talî demdem u jemjem dexom
ta serî zulfit[64] le ser rû helqe da
min wekû marî ser agir ẍem dexom
awî kewser toşî sefî bê ke min
awî însan ye'nî maçî dem dexom
şerbetî xeuf u recay eẍyar u yar
tirş u şîrîn hem deçêjim hem dexom
min le tewrî 'alem u dewrî[65] felek
zerbî lazîb zexmî bê merhem dexom
talî bê yar u dîyar u tar u mar
'elqemî çî erqemî çî ser dexom
new'e însane heye ẍem qûtîye
min ẍemî xom u ẍemî 'alem dexom.
ẍem delê nalî ke xemxwarîm neka
na'îlacim min benîadem dexom (Д I, с. 295)

(6) BÊ CWÊ BÛNEWEYÊ ...
bê cwê bûneweyê[66] zexm u birîn u eserê
tîrî mujganî dirêjit le ciger[67] têdeperê
sofîyî xelwenişîn bo nezerêkî gulî rût[68]
renge wek nergisî[69] ter çawî sipî bêt u derê[70]

[59] Д II: xidirim.
[60] Д II: nêrgis.
[61] Д II: gel.
[62] Д II: farsî.
[63] Д II: zahîd u.
[64] Д II: zulfî.
[65] Д II: cewrî.
[66] Д II: bo cwê bûnewe bo.
[67] Д II: cîger.
[68] Данное двустишие следует за третьим двустишием.
[69] Д II: nêrgisî.
[70] Д II: bête derê.

zulfî dû tayî tirazû[71] meselî dilkêşit[72]
rōẖ[73] dekêşin be dû ser em be serê ew be serê
min le îẖramî[74] edebdam u etoş seîdî ẖerem[75]
mudde'î herweku seg boçî be ême dewerê
yadî çawî[76] be futûrit le derûnda mereze
ẍemî zulfî be xemit bû le dilimda be girê[77]
weku perwane be şew hênde be muştaqî dêm[78]
be çiray kulmitewe renge 'eses lêm bigerê
le ciger[79] goşeyî şî'rim mede me'nayî xirap
bê xeta kes nîye razî ke le ewladî dirê
rastî cewherîye tîẍî zubanî nalî
nerm u tund awî[80] gelûgîre qisey pê debrê (Д I, с. 650)

(7) BINWARE NEWBEHAR...
binware newbehar u fatûhatî gulşenî
gul zarî kirdewe le demî ẍunçe pêkenî.
lem parçeloke hewre be qed rûy hemû zemîn[81]
bem rayele qedîfeyî sewzî 'eceb tenî
burcî dirextî sewz[82] u bulendî wek asman
pêwe[83] şigofe[84] herweku necmin be roşinî[85],
bezmî huzare[86] qel firî eẍyare dewrî gul
sofî biro mebe be dirk to le ême nîyî[87]
her dare berg u her gule rengê[88] ẍelatîye
her cûdî newbehare ke 'alem deka xenî
dîsan le bigre berdeyî gulçîn u baẍeban
bulbul kenarî girt u dilî ẍunçe raçinî
xarayî sewz u şînî le ber kirdûe cebel
damênî[89] werdî sûre[90] ke destim be damenî
wadî bûe be wadeyî pir nûrî turî nar
ne'leyn le pê firê bide nalî be eymenî (Д I, с. 662)

(8) ÇAWEKET AGIR LE SINEY...
çaweket agir le sîney 'aşiqî mîskîn deka

[71] Д II: terazû.
[72] Данное двустишие следует за первым двустишием.
[73] Д II: rûẖ.
[74] Д II: eẖramî.
[75] Данное двустишие следует за пятым двустишием.
[76] Д II: dîdey.
[77] Данное двустишие следует за вторым двустишием.
[78] Данное двустишие следует за шестым двустишием.
[79] Д II: cîger.
[80] Д II: tundawu.
[81] Д II: zewî.
[82] Д II: şewzî.
[83] Д II: pêwey.
[84] Д II: şikofe.
[85] Д II: rewşenî.
[86] Д II: hezare.
[87] Д II: nî.
[88] Д II: rengî.
[89] Д II: dawênî.
[90] Д II: werde sûrkeye.

meste meylî çen[91] kebabêkî dilî xwênîn deka
talîbî lêwîn u elqey[92] zulfman nîşan deda
rařewî[93] mîsrîn u ew řûman le mulkî çîn deka
ta mu'eyen bê ke zorin desgirî u deskujî
ferqî ser pencey be xwênawî ẖena řengîn deka
bê qisey ẍunçey demit katî tebesum řû be řû
hetikî şu'ley berq u nezmî daîrey perwîn deka.
tîrî mujganit le sînemda deçê be pîrî[94] dil
hênde keç ayîne qesdî xanedanî dîn deka
gul be dem bądî sebawe pêkenî ye'nî were
to le weslim bo bere, ew boye bulbul şîna deka
çawî min beẖrî muẖîtî toye bo def'î gezend
lêt mu'eyen bê ke nalî gul be dil perjîn deka (Д I, с. 111)

(9) WERE SAQI...
were saqî be şîn u nedb u wawey[95]
ewa ferşî ẖeyatî xom dekem tey
dezanî xo deçîne[96] cêy ẍerîban
be mergî xot eger çawan sîa key
gile nakem ewendey denke coyê
eger kelley serîşim piř le ka key
hemû weqtim du'aye daxo key bê[97]
be tîrêkim şehîdî kerbela key
çi xoşe min weku tazî binûřim[98]
etoş herwek ẍezaley beř heřa key
be ẖesret 'umrî min yekbare fewta
meger 'umrê[99] dubarem pê 'eta key
gutit nalî eto bimre min dêm
xuda key bê xuda key bê xuda key[100] (Д I, с. 707)

(10) DEWRANÎYE WEK HÊLEKÎ SEWDA...
dewranîye wek hêlekî sewda serî gêjim
boye be deqîqî mesele herçî debêjim
her perçem u pêşanîye fîkrî şew u řojim
her gerden u zulfe emelî dûr u dirêjim,
bê dîde u dîdarî hemû[101] xwêne degrîyêm[102]
ye'nî gul u nergis[103] ke nebê lale denêjim,
řeng u eserî[104] şořişî le'lî nimekîne

[91] Д II: çend.
[92] Д II: ẖelqey.
[93] Д II: řehřewî.
[94] Д II: çawî.
[95] Д II: be şînî mezhebî dey.
[96] Д II: xew deçête.
[97] Д II: bêy.
[98] Д II: binûzim.
[99] Д II: 'umrî.
[100] Данное двустишие отсутствует.
[101] Д II: eto.
[102] Д II: girînim.
[103] Д II: nêrgis.
[104] Д II: eser u.

em eşke ke bem surî u swêrîye deřêjim
bê nîyetî[105] teqbîlî demit ‘atîle řojûm
bê ẖezretî mîẖrabî birot batîle[106] nwêjim
nalî weku lale ke şehîdî ẍem u daẍe
lem baẍe bifermû ke ewîş lêre denêjim (Д I, с. 276)

(11) XAW U BÊ XAWÎ...
xaw u bê xawî du zulfî xawim ez
çawe çawî yek ẍezale çawim[107] ez
ger nîye awir[108] le sînemda be taw
boçi le ber qulqul ẍerîqî awim[109] ez
narî sînem, ger nebê ẍerqim emin,
awî çawim[110] ger nebê, sûtawim[111] ez.
ẍeyrî zulfî to ke řiştey ‘umirme,
des le mafîhay zeman bîřyawim[112] ez.
taze ebrot wisme[113] kêşawe be naz
dil letî şimşêrî taze sawim[114] ez
ey řefîqan suẖbetî nalî meken
boçi ke min lewra wekû bednawim ez[115] (Д I, с. 221)

(12) KE TOY QÎBLE...
ke toy qîble demit sa bêne qurban
le ser[116] quble dilim meşkêne qurban.
were binwaře dû destî ẖenayîm
ẖenayî çî hemû xo xwêne qurban[117]
şeqî ke[118] ẍeyrî ẖubbî toy têda[119] bê
be destî xot dilim derbêne, qurban
le bo xelqî xelat bexşanî maçe,
xelatî min hemû xo xwêne, qurban
futûrî çawekanit nanwênî[120]
be nalî fîtne bes binwêne qurban (Д I, с. 315)

(13) EY SERWÎ BULENDQEDD...
ey serwî bulendqedd u biro taq u memik cût
kê destî degate bey u narî negeîştût
dem hemdemî ẍunçêke nepişkûtûe hêşta

[105] Д II: teqbîlî.
[106] Д II: ‘atîle.
[107] Д II: çawum.
[108] Д II: agir.
[109] Д II: awum.
[110] Д II: çawum.
[111] Д II: sutawum.
[112] Д II: bîřyawum.
[113] Д II: wesme.
[114] Д II: sàwum.
[115] Д II: sûk debin řîswa u hem bednawim ez.
[116] Д II: le bo.
[117] За вторым двустишием следует еще одно двустишие, отсутствующее в Д I: le awî çawî minda xot bibîne Lebatî menzere u awêne qurban.
[118] Д II: eger dil.
[119] Д II: tîa bê.
[120] Д II: nanwênê.

ba keşfî nekird bergî ‘etirpoşî gulî rût
giryanî min xendeyî to êste deşubhê[121]
bew mewsîmî[122] barane ke wa xunçe depişkût
xilxalî qedim[123] wek xemî zulfeynî serapat
piştanî qedit bêt u fîday baznî bazût
xalî nîye, nalî, dileket satê ke hîcran
ta tarî wicûdit[124] nepisênê melekulmût (Д I, с. 152)

(14) BÎHEMDÎLLA[125]
bîhemdîlla, du çawî yarim oxey
be bê mey meste bê mey meste bê mey
le bustanî îremda qet nîye wek
şemamey wek şemamey wek şemamey
şewî hîcr u beqay ‘umrî reqîbim
xuda tey bê xuda tey bê xuda tey
were mutrîb be kwêrîy çawî eÿyar
seday ney dê seday ney dê seday ney
le dûrîy nazenînim reng zerdim
wekû bey her wekû bey, her wekû bey
le nehreynî du çawim eşkî xwênîn
peyapey dê peyapey
gutî nalî eto bimre, emin dêm,
xuda key bê xuda key bê xuda key (Д I, с. 711)

(15) SERMAYEYÎ SEWDA...
sermayeyî sewda ke delên zulfî dû taye
her pêçişî tayêkî sed aşûbî tîaye
bîde be dilim şîfte bo şîfte çake
bîxe milim ew qeyde be dêwane rewaye
ew xakî dere[126] meskenî sed saleme şayed
carê le demî to bîbîem[127] seg be wefaye
zulfit sebebe dil be ‘uzarit ke desûtê
sûçî şewe wa qatîlî perwane çiraye.
nalî ke wîqarî nîye bê baqe le xelqî
sofî ke silûkêkî heye ‘ucib u rîaye (Д I, с. 563)

(16) BÎDÎ MECNÛNE WICÛDIM...
bîdî mecnûne wicûdim le hemû ber berîye
ne kesê muntefî‘î yek berîya sêberîye
çît le kakolî ser u mûyî mîyanî dawe
hemû her hemim u perêşanî u derdî serîye
be rîa barî tekalîfî[128] rusûmî be xelq[129]

[121] Д II: deşubhên.
[122] Д II: musîmî.
[123] Д II: qedem.
[124] Д II: wucûdit.
[125] Д II: данная газель отсутствует.
[126] Д II: xakî derket.
[127] Д II: bibîyêm.
[128] Д II: tekalifu.
[129] Д II: rusûmî xelqî.

çi dekêşî eme humqêke[130] ‘elawey kerîye
mutmeîn xatir[131] u eymen mebe hergêz le şeīî
nefsî emmare ke em mare le gel to şerîye
lomeyî nalîyî dêwane meken ey ‘uqela
eme muddêke[132] zedey letmeyî destî perîye (Д I, с. 585)

(17) DIL DELÊ…
dil dele seyrî çemen xoşe cewabî nadem
muddetêke le qefesdaye ‘ezabî nadem,
meclîsêkî çemen u bulbul[133] u bermî gul u mul
be dûsed medrese u ders[134] u kîtabî nadem
gutim ey mah dilî[135] min be dilî xot bikīre
gutî min berdî be qîmet be kebabî nadem
goşegîrim le birot u mutewehhîş le mujet
rohî[136] şîrîne eber[137] şîr u qulabî nadem
telebi sineyî çakim meke bew çawane
sînekem çake be însanî xerabî nadem
nalîya em ẍezelet[138] taze be[139] taze wutûe
be dused[140] mesnewî u lubbî lubabî nadem (Д I, с. 305)

(1) АХ, НЕ ЖЕЛАЕТ ХАБИБА…
Ах, не желает Хабиба близости с нами,
[И хотя] стан ее [подобен] сахарному тростнику, нет от нее сладости, [но] она пленит.
[И] есть у нее привычка — никогда не думать ни о ком.
Она так жестока [и] вовсе не боится Всевышнего.
Со мной[141] она строга [и] сердито хмурит брови,
[А] с моим соперником исключительно нежна и приветлива,
[Вот такая] у меня любимая, известная своей бесподобностью.
Без сомнений, и Бог тому свидетель, нет [никого] равных ей.
Мирские люди страстны в алчности к земным богатствам,
[А] в делах сердечных они не испытывают [любовного] опьянения.
В их ханака[142] как и в питейном доме, будь он благословенен.
Есть компании, но нет в них шуток и острот.
В самом деле, в ханака ведутся живые беседы,
Есть в них что-то приятное и неприятное[143], [но] нет в них мыслей.
В сущности медресе — это тюрьма, и беседы в них [одно] пустословие,
Есть в них стоящие люди, но [у] них нет радостей.

---

[130] Д II: barêke.
[131] Д II: xatîr.
[132] Д II: muddetêke.
[133] Д II: bilbil.
[134] Д II: dersî.
[135] Д II: dilekey.
[136] Д II: rûhî.
[137] Д II: weber.
[138] Д II: ẍezele.
[139] Д II: ke.
[140] Д II: dûsed.
[141] Букв. «в отношении меня».
[142] Жилище для учащихся в медресе; молельня.
[143] Букв. «есть и сладкое и гнилое».

[И поскольку] я стремлюсь к хиджазу[144], гоните меня — недовольного,
[Ибо] без мелодий моему опечаленному сердцу нет сил для привязанности.
Мои стихи, [что] для меня [словно] любимые чада, скитаются повсюду,
Как [же] жестоко сердце Нали, оно совсем не заботится о своих чадах!

(2) ЕСЛИ НА СЕЙ РАЗ…

Если на сей раз не умер я [в разлуке] — без тебя,
Клянусь не уйти, пока [я в силах] пережить [ее] — без тебя.
Душа моя пуста, она стонет подобно свирели — [без тебя],
[И] как сильно она взывает о помощи — без тебя.
Глаза мои слепы [и] не глядят ни на кого — [без тебя],
Каждая моя ресница тяжела словно гвоздь — без тебя,
Каждая частица моего стонущего тела сетует — [без тебя],
С головы до ног я подобен звучащей [свирели] — без тебя.
Клянусь щербетом твоего ясного лика, [что]
Вино для меня отныне точно яд змеиный — без тебя,
Для тебя колючки с сухой травой — цветник — без меня,
Для меня [же] гумно с колосьями — колючки — без тебя.
Для меня [ни] знакомых, [ни] близких — [никого],
Никого не существует в этом городе — без тебя,
Пока ты зналась со мной и я знался с ними,
Теперь [же все они] чужды каждой моей волосинке — без тебя.
Каждый день разлуки этого года [столь] тяжек, [что]
[Нали] молит о скорейшей смерти — без тебя,
В тоске по твоему стану-кипарису глаза Нали —
[Словно] два ручья, нет — две реки [слез] — без тебя.

(3) КРОВЬЮ МОЕГО ИЗРАНЕННОГО СЕРДЦА…

Кровью моего израненного сердца, [словно хной], она окрасила свои ладони,
[И пусть] это будет свидетельством [того], что я сражен рукой любимой.
Я сказал: «[Может] теперь своими устами ты справишься о состоянии моей раны?»
[Но] она сдвинула брови подобно [начертанию] слова «нет»[145], что [означало] «надоел».
Удивительно, [но ведь] звезды появляются в ночи от сияния солнца,
[И] хотя я бодрствую по [ночам], я не смею поднять на тебя глаз ни днем ни ночью.
[Но ведь] моя целительница должна иметь связь [со своим больным] и давать [ему] предписания.
Ведь только ее хмельным глазам ведомо, отчего я болен и возбужден.
Я сказал кипарису: «Ты и впрямь горд и непокорен», но он, задрожав [ветвями, молвил в ответ]:
«Если даже своей макушкой я упрусь в [самое] небо, [все равно] я останусь рабом [твоей любимой]».
О царица земного трона, может, мои восторги от твоей нежности
Достигнут небес [над самим] Бистуном[146]!

[144] Хиджаз — музыкальное название одного из макамов классической иранской музыки.

[145] Сочетание букв арабского алфавита «алеф» и «лям» — поэтический образ сросшихся бровей.

[146] Название горы близ города Керманшах, которую Фархад — герой восточного сюжета «Фархад и Ширин» — должен был в наказание прорубить киркой.

Твои брови, словно крылья [птицы] Хумаюн[147], охраняют твою красоту.
Мое тело, с ног до головы изрешеченное [твоими ресницами], словно покрыто кровавой кольчугой,
[И] весь я изранен серебряными стрелами твоих ресниц,
Острыми концами своих локонов пронзи шею Нали, обвив ее кольцами, [и]
Может тогда, [напившись кровью], я таким образом утолю жажду к локонам любимой.

(4) ПОКРЫВАЛО ЕЕ ЧЕРНЫХ ВОЛОС…
Покрывало ее черных волос да кудри, [обрамляющие ее лик],
Подобны лику луны в темной ночи.
Скинь с лица этот шелковый платок,
[И тогда] выглянут солнце и месяц, свет и сияние.
Твои губы — неиссякаемый источник, я же — Хызыр[148],
Твоя нежность — благодатный дождь, я — [взращенная им] трава.
Ковром для твоих [легких] ступней[149] служат нарциссы,
Опустив головы, они [словно] смущены [твоей красотой].
[Только] ты не бросай меня в страшный ад разлуки, [и]
Я буду молить тебя об этом до [самого] Судного дня
[И повторять слово] «приди», иначе «гел», если по-турецки, «таал», если по-арабски,
«Бе», если по-курдски, и «биа», если по-персидски.
[Если не придешь], я уподоблюсь Фархаду с его [острой] киркой,
Меджнуну[150], [скитавшемуся] в горах с [воздетыми в мольбе] руками.
[Да], душа отшельника лишь внешне лишена всего мирского,
[И] конечно же, она не свободна от лицемерия.
Я вдали от тебя, [и] больше не спрашивай, любимая,
Каково состояние Нали, который и не умирает, и не живет.

(5) ЕСЛИ СПРОСИШЬ…
Если спросишь, отчего я [так] скудно питаюсь, [отвечу]:
«Не думай, я вовсе не голоден, [ведь] я питаюсь печалью,
Едой мне служат слезы глаз да груз горечи на губах,
[Иначе говоря], постоянно, раз за разом я вкушаю соль и горечь,
[И] пока концы завитков твоих кудрей будут виться над твоим ликом,
Я, словно змей, [корчась] в огне любви, буду питаться печалью,
[И] пусть райский источник будет питьем для суфиев, я же
Буду напиваться земной водой, то есть поцелуями губ любимой,
А также шербетом, [настоянным на] страхе [перед соперником] и надежде [на нежность] любимой,
[То есть] я буду вкушать и испытывать и горечь и радость[151].
От человечкских поступков и круговерти судьбы я [постоянно]
Испытываю удары и [боль] от неизлечимых ран,
Я вкушаю [столько] горечи от отсутствия любимой, друзей и полного разорения, [что]
Что тебе колоквинт и что — ядовитый змей, я [ведь] вкушаю яд.

[147] Хумаюн — птица-феникс (по поверью приносит счастье тому, на кого упадет ее тень).
[148] Хызыр — пророк, который по мусульманским преданиям нашел живой источник.
[149] Букв. «подошвы ног».
[150] Меджнун — имя героя восточного сюжета «Лейли и Меджнун». Т.е. в ней нет истинного источника любви.
[151] Букв. «кислоту и сладость».

Есть [на земле] порода людей, живущих[152] [одной] своей печалью,
Я [же] испытываю [и] свою, и всеобщую печаль [на этой земле],
[Ибо, как] говорит печаль, если Нали не будет сочувствовать мне,
Я буду вынуждена уничтожить [печалью] весь род человеческий.

(6) НЕ ОТРЫВАЯСЬ…

Не отрываясь [от дуг бровей, не оставляя] следов от ран,
Стрелы твоих ресниц насквозь пронзают мне душу[153].
[И] [даже] суфий-отшельник от одного взгляда на цветок твоего лика
Может лишиться зрения[154], подобно свежесорванному нарциссу.
Два твоих локона [на висках], словно веревки весов, взвешивающих сердца,
Тянут душу в два конца: один — в один конец, другой — в другой конец.
[И] я пребываю в состоянии ихрама[155], ты же [словно] добыча в запретном храме [Мекки][156].
Так отчего же злопыхатель облаивает нас словно пес?!
Думы о твоих хмельных глазах стали болезнью моей души.
Тоска по завиткам твоих локонов стала болью в моем сердце[157].
Словно мотылек в ночи, я с таким вожделением лечу
На свет твоих ланит, [что], наверняка, ночной сторож простит меня.
Не придавайте моим стихам, [что] для меня любимое детище, дурной смысл,
[Ведь] никто не желает, чтобы его дитя было подвергнуто наказанию без [всякого] проступка.
На самом деле язык Нали — это меч, украшенный драгоценными камнями,
Он нежен и тверд, он захватывает дыхание [и] пресекает речь.

(7) ГЛЯНЬ НА [ЭТУ] ВЕСНУ…

Глянь на [эту] весну, на это изобилие цветов!
[Вон] распустилась роза, [это] улыбнулся ее бутон[158].
[А] из того клочка облака на всю землю [дождевые]
Нити сплели удивительно мягкое[159] зеленое покрывало.
Купола высоких зеленых деревьев, высоких, как небесный свод,
Покрыты сверкающими, словно звезды, цветами.
[Весна — это] праздник соловья, [время] избавления от злопыхателей [и пора] цветов,
[А потому], эй суфий, ступай, не мешай нам, [ведь] ты не из наших!
[Теперь] каждому дереву даруется [свое] облачение, каждому цветку [своя] окраска.
[И] каждый [из них] — дар весны, обогащающий [этот] мир.
[И] вновь в схватке между сборщиком цветов и садовником
Соловей взял сторону [цветка], и сердце его бутона вздрогнуло.
Зелено-синим муаром покрыты высокие горы,
[А] у их подножия [сплошь] алые тюльпаны, коснуться бы рукой их основания.
Горные долины превратились [с ними] в [пылающую] огнем долину горы Тур,
[И] ты, Нали, [подобно Моисею], скинь обувку и пройдись по ней[160]!

---

[152] Букв. «питающихся печалью».
[153] Букв. «проходят сквозь печень».
[154] Букв. «глаза его белеют и лезут наружу».
[155] Ихрам — воздержание (паломников от совершения недозволенных шариатом действий в Мекке).
[156] То есть недоступна.
[157] Букв. «завязалась узлом».
[158] Букв. «раскрыл уста».
[159] Букв. «бархатное».
[160] Тур — гора Синай, название, принятое в восточной поэзии. Здесь, по мнению издателя, имеется в виду эпизод из жизни Моисея о том, как он, увидев горевший в священной долине Тура огонь, подошел к нему, и в это время из огня с ним заговорил Бог (см. Д I, с. 666).

(8) ТВОИ ГЛАЗА ОБЖИГАЮТ…
Твои глаза обжигают грудь несчастного влюбленного,
Хмельные, [они] жаждут кебабов из его окровавленного сердца[161].
Мы жаждем ее губ, она [же] указывает нам на кольца своих локонов[162],
Мы стремимся в Миср[163], она же направляет нас в царство кудрей.
[И] чтобы стало явным, сколь многочисленны плененные и загубленные ею [влюбленные],
Она окрашивает себе ладони и макушку головы кровавой хной.
[Любимая], бутон твоих губ, [раскрываясь] в улыбке без слов, лицом к лицу
Вступает в состязание с блеском молнии и жемчугом звезд[164].
Стрелы твоих ресниц, проникающие сквозь мою грудь в самое сердце,
Столь безбожны, [что] покушаются на святая святых[165].
С утренним ветерком роза улыбнулась, [раскрыв лепестки], что означало: приди, [о ветер],
Вдохни в себя мой аромат, аромат — по которому рыдает соловей.
Мои [полные слез] глаза — бескрайний океан, отражающий [все] связанные с тобой беды,
[И] будет ведомо тебе, что Нали сердцем оберегает свою розу.

(9) ПРИДИ, О ВИНОЧЕРПИЙ…
Приди, о виночерпий[166], со слезами [на глазах] и причитаниями,
Я вот сворачиваю ковер своего жизненного пути,
Ведь ведомо тебе, [что все] мы отправимся в мир иной[167],
[Но] я молю тебя, не подводи своих глаз сурьмой[168],
Я ничуть[169] не стану упрекать тебя [даже],
Если ты набьешь мой череп соломой и станешь играть им [словно мячом].
Я постоянно пребываю в мольбах, когда же [ты придешь]
И стрелой [своего взгляда] превратишь меня в шахида Кербелы[170]?!
О, как сладостно мне скулить [от боли], подобно гончему псу,
Тебе же бежать от меня, подобно степной газели.
Моя жизнь совсем загублена тоской по тебе, [так]
Может, ты подаришь мне новую жизнь?
[Но] ты сказала: «Умри, Нали, и я приду».
О Боже, когда [же] это будет! Когда, о Боже? Когда?!

(10) ГОЛОВА МОЯ КРУЖИТСЯ…
Голова моя кружится, словно вертящееся [в руках] сито,
[И] потому, что бы я ни изрек, все четко и отточено[171].
День и ночь мои мысли лишь о ее челке и [прекрасном] челе,

---

[161] Иначе говоря, хмельному необходима закуска.
[162] То есть пленит.
[163] Миср — название Египта, страны Юсуфа — героя восточного сюжета «Юсуф и Зулейха».
[164] Букв. «плеядой звезд».
[165] То есть на сердце. Букв. «аромат моей любви».
[166] То есть возлюбленная (в суфийской поэзии).
[167] Букв. «в изгнание».
[168] То есть не облачайся в траур.
[169] Букв. «величиной с зернышко».
[170] Кербела — город в Ираке (святыня мусульман-шиитов). Здесь, по-видимому, имеется в виду мученическая смерть Хусайна (внука пророка Мухаммада).
[171] Букв. «является образцом», т.е. все слова просеяны как сквозь решето.

Лишь о ее [прелестной] шее и локонах мои бесконечные грезы.
Без ее лика и очей ее я рыдаю кровавыми слезами,
Говоря иначе, если нет розы[172] и нарцисса[173], я сею [алые] тюльпаны[174].
Цвет и вкус ее волнующих алых губ [содержатся]
В этих кровавых и соленых слезах, проливаемых мною.
Без желания лобызать твои губы пост мой напрасен,
Без лицезрения изгиба[175] твоих бровей мой намаз бесполезен.
[Сам] Нали подобен алому тюльпану, [ставшему] жертвой тоски и печали,
[Так] позволь и его предать земле здесь, в саду [твоих цветов].

(11) БЕЗ СИЛ И БЕЗ СНА…
Без сил и без сна из-за [этой] пары слабо накрученных локонов[176] — я,
В ожидании одной красавицы с глазами газели — я,
[Но] если в моей груди нет жаркого огня [любви],
К чему мне утопать в потоках слез [моих]?!
[И] если не будет в душе моей пламени [любви], потону[177] в слезах — я,
[Но] если не будет потока слез моих, [тогда] сгорю[178] — я.
Кроме локонов твоих, [что] являют собой нити жизни моей,
Я отрекся от всего, что составляет суть бытия.
[Вот] ты снова нежно насурьмила себе брови,
[И] сердце мое вновь рассечено свеженаточенным мечом [твоих] бровей.
[О] друзья, не водите дружбу с Нали.
Почему? [Да] потому, что теперь [унижен] и опозорен — я.
(12) ВЕДЬ ТЫ МОЯ КИБЛА…
Ведь ты моя Кибла[179], [так] обрати [ко мне] свои уста [для поцелуя], дорогая[180],
Не разбивай мне сердца ради одного поцелуя, дорогая,
Приди [и] посмотри на покрытые хной руки мои, [дорогая],
Какой [там] хной! Они покрыты кровью [от нанесенных тобою ран],
Разбей [мне сердце и], если в нем окажется [что-нибудь] кроме любви,
Извлеки мое сердце своими руками, дорогая!
Отчего же других ты одариваешь поцелуями, [дорогая],
Мне же в награду один лишь гнев, дорогая!
[Но] твои глаза не выражают безразличия, дорогая!
[Так] хватит тебе интриговать Нали, дорогая!

(13) О [ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА] ВЫСОКОГО СТАНА…
О [обладательница] высокого стана, изогнутых бровей и [упругой] груди[181]!
Кто [посмеет] коснуться [этой] груди[182] и твоих розовых ланит[183]?!

---

[172] То есть лика любимой.
[173] То есть очей любимой.
[174] Букв. «проливаю кровавые слезы».
[175] Букв. «мехраба твоих бровей». Мехраб — ниша в верхней стене мечети, указывающая направление к Мекке.
[176] Имеются в виду локоны на висках.
[177] Букв. «я потонул».
[178] Букв. «я сгорел».
[179] Кибла — сторона, в которую обращается мусульманин при молитве (направление к Мекке).
[180] Букв. «да стану я твоей жертвой».
[181] Букв. «пары грудей».
[182] Букв. «плодов айвы».
[183] Букв. «незрелого граната».

[Воистину] твой [прелестный] ротик — наперсник нераспустившегося бутона,
[Но] ветерок [пока] не раскрыл благоуханные лепестки, скрывающие цветок твоего лика,
Теперь [же] мои слезы и твоя улыбка напоминают
Дождливую пору, когда вот-вот распускаются бутоны [цветов],
[И] пусть мой согбенный стан[184], [что] подобен [изгибу] колец, [рассыпанных] по твоему стану кудрей,
Прильнет к твоему стану [и обернется] жертвой для браслета, [что] на твоей руке.
Нали, твое сердце ни на миг не избавится от разлуки,
Пока ангел смерти не оборвет нить твоего бытия.

(14) ХВАЛА ВСЕВЫШНЕМУ...
Хвала Всевышнему, глаза моей любимой, ах [как]
Хмельны [и] без вина, без вина хмельны, без вина!
Даже в саду Ирема[185] нет столь ароматных дынек, как
Дыньки [ее грудей], как ее дыньки, как ее дыньки.
Ночь разлуки с любимой и торжество соперника
Да прервутся, Господи, да прервутся, Господи, да прервутся.
Эй, музыкант! Приди [же], наперекор сопернику!
[До меня] доносятся звуки свирели, доносятся звуки свирели, звуки свирели.
Вдали от моей любимой я покрылся желтым цветом,
Как плод айвы, как [плод] айвы, как плод айвы.
Из истоков обоих моих глаз [текут] кровавые слезы,
Текут беспрестанно, текут беспрестанно, беспрестанно.
[Наконец] она молвила: «Ты умри, тогда я приду!»
Боже! Когда же придет она, Боже! Когда придет? Когда?!

(15) ГОВОРЯТ, ИСТОЧНИКОМ ЛЮБОВНОЙ СТРАСТИ...
Говорят, источником любовной страсти служит пара локонов на висках любимой,
Каждый завиток которых таит в себе бурю волнений.
[Так] отдай [же] их моему сердцу, [ибо] волнению хорошо с волнением [влюбленного].
Обмотай ими мою шею, [ибо] эти путы позволительны безумцу.
Любимая! Земля у твоего порога — место моего вечного обитания [и] должно
Хотя бы раз услышать мне из твоих уст: «Он [мой] верный пес».
Из-за твоих локонов сердце [мое] горит от [уколов] их завитков,
Они — причина [появления] ночи, когда светильник становится убийцей мотылька.
Нали, лишенный надменности, не таится от людей,
[А] суфий, который следует правилам, высокомерен и лицемерен.

(16) МОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ...
Мое существование во всем бесполезно, подобно плакучей иве,
Нет от него никому ни плодов, ни [спасительной] тени,
[И] что тебе, [Нали], до локонов и тонкой[186] талии,
[Ведь] все [это лишь] причина тоски, печали и страданий.
[И] к чему тебе брать на себя сей тяжкий груз?
Это неумно и больше того — глупо.

[184] Букв. «ножной браслет».
[185] Ирем — сказочный сад в Аравии.
[186] Букв. «как волосинка».

Никогда не теряй твердости духа в борьбе
Со страстью, ибо эта змея [постоянно] пребывает в схватке с тобой.
О умники! Не упрекайте безрассудного Нали,
Он [и так] давно получает пощечины от руки красавицы[187].

(17) СЕРДЦЕ ШЕПЧЕТ...
Сердце шепчет[188] [мне]: «Приятна прогулка по лугу», —[и] я не возражаю,
[Ведь] оно так долго пребывает в тисках[189] моей груди, [и] я не сержусь на него.
Один пикник на лугу с соловьем да цветами [я и сам]
Не променяю на сотню медресе, книг и занятий,
[И] я сказал: «О [мой] месяц! Давай обменяемся сердцами»[190],
Она ответила: «Я не отдам ценный камень за жаркое».
[Тогда] я сказал: «Я ищу уединения от твоих бровей и бегу в горы от твоих ресниц,
Я не подставлю свою нежную душу под меч [твоего взгляда] и крючки твоих ресниц».
[Так что] не взывай к моей израненной этими очами душе,
Моя душа чиста, и я не отдам ее недоброму человеку.
О Нали! Эту только что прочитанную тобою газель
Я не променяю и на сотню[191] «Маснави» и «Лубб-и-лубаб»[192].

Summary

Z.A. Yusupova
Concerning the study of the 'Divan' by Nali, a 19th century Kurdish poet

The present article describes the two editions of the 'Divan' by Nali, Kurdish classical poet of the first half of the 19th century. These editions, based on privately owned manuscripts, were carried out in Iraq (Baghdad) in 1976 (editor Karim Mudaris) and in 1977 (editor Maruf Khaznadar).

The article comprises the following parts: the history of the study of Nali's literary legacy; the lexical and grammatical peculiarities of the language of the 'Divan' by Nali; examples from 17 *ghazals* (from the 1976 edition) presented in Latin transcription used in Russian Kurdish studies and supplied with a Russian translation and commentaries. A comparative analysis of the text of the two editions is provided.

[187] Букв. «пери».
[188] Букв. «говорит».
[189] Букв. «в клетке».
[190] Букв. «купи мое сердце за свое».
[191] Букв. «двести».
[192] Название произведений известных иранских мистиков XIII в. Джалал-ад-дина Руми и Сайфуль-ад-дина Амуди. — Примеч. издателя Д I (с. 308).